

Хэ Ин хорошо знала свою дочь, и могла читать ее мысли, как книгу. Среди трех молодых мастеров семьи, Хэ Санланг, несомненно, был лучшим по внешнему виду, а Хэ Эрланг был вторым. Последним был старший Хэ Даланг, который больше всего напоминал графа Цзин'аня и был не очень привлекательным.

Тем не менее, Хэ Санланг женился в прошлом году, в то время как Хэ Даланг даже не думал об этом изначально. Хорошо, но кто мог видеть его приближающийся развод? У него даже еще не было сына, поэтому, думая об этом сейчас, он был действительно отличным выбором.

Когда женщина выбирает своего мужа, она не может принять решение, основываясь только на его привлекательной внешности, она также должна учитывать его статус.

Пан Няньчжэнь подняла слезящиеся глаза, робко сопротивляясь решению матери: «Но, мне не нравится старший кузен...»

Хэ Ин действительно переживала, что ее дочь не смогла увидеть картину в целом. Прямо сейчас не имело значения, нравится ли он ей или нет. Она уже отдала ему свою девственность, поэтому у нее больше не было выбора.

Но она не могла заставить себя сломать это в своей дочери, поэтому пыталась утешить ее под другим углом.

«Внешность твоего старшего двоюродного брата может быть средней, но он наследник поместья. Когда твой дядя уйдет в отставку, его обязанности будут переданы ему. Выйдя замуж за своего старшего двоюродного брата, ты станешь графиней Цзин'ань в будущем. У твоего старшего двоюродного брата еще нет сына, поэтому, если ты родишь ему сына, получишь следующего наследника Дома Цзин'ань. Это только заставит твою бабушку любить тебя еще больше.»

Доброе убеждение Хэ Ин заметно изменило выражение лица Пан Няньчжэнь, но никто не знал, что она на самом деле чувствовала внутри.

Через час Хэ Ин встала.

«Хорошо, я все сказала. Ты должна сама подумать, имеют ли мои слова какой-то смысл для тебя.»

Пан Няньчжэнь ошеломленно кивнула, и Хэ Ин наклонилась, чтобы погладить волосы дочери. Вздохнув, она вышла из комнаты Пан Няньчжэнь.

После того, как Хэ Ин ушла, Пан Няньчжэнь долго сидела на кровати.

Внезапно она подняла голову, чтобы посмотреть на служанку рядом с ней: «Пинлу, ты думаешь, я должна просто смириться со своей судьбой?»

Пинлу опустила голову, так как не смела смотреть в глаза Пан Няньчжэнь. Ее взгляд заметался было по комнате, но затем она тихо ответила: «Это... этот слуга не смеет делать такое заявление

Однако, похоже, Пан Няньчжэнь вообще не искала от нее ответа. Она смотрела в пол. В том, что только она могла услышать, она пробормотала: «Я просто не могу принять это...»

.....

В тот момент, когда Сяо Боцзян покинул поместье Шестого Принца, Первый принес ему письмо.

Сяо Боцзян сначала сел в карету с письмом в руке, а вскоре впустил и слугу.

Как только Первый занял место, его хозяин спросил: «От кого это?»

Первый покачал головой: «Этот подчиненный не знает, этот подчиненный получил его от ребенка на улице. Ребенок сказал, что это для вас.»

"А ребенок?"

«Я уже допрашивал его. Ребенок ничего не знает. Ему дали немного денег, чтобы передать письмо.»

Зловещие краски упали на лицо Сяо Боцзяна на мгновение. Он открыл письмо и быстро просмотрел его содержимое.

Когда он закончил переваривать содержимое письма, его глаза расширились от недоверия, а рука, в которой он держал письмо, дрожала.

Невероятно красивое лицо Сяо Боцзяна внезапно покраснело. Это было не из-за гнева, а из-за волнения.

Он крепко сжал письмо, стараясь изо всех сил сдержать нарастающее волнение, которое вот-вот взорвется.

Однако он был еще молод. У него не было зрелого спокойствия и проницательности его предыдущей жизни.

Когда Первый увидел, что лицо его хозяина напряглось и стало немного искажено, казалось бы, пытаясь подавить свои эмоции и потерпев при этом неудачу, он обеспокоился и спросил: «Мастер, что-то не так?»

Один вопрос помог вернуть Сяо Боцзяна в реальность. Сяо Боцзян быстро поправил выражение своего лица и бросил письмо в жаровню, находящуюся в карете.

Огонь вспыхнул, и письмо превратилось в пепел

<http://tl.rulate.ru/book/8877/452702>